

- Helikon Kiadó, 1986. – 354 p.
54. Radvánszky Béla. Magyar családélet és háztartás a XVI. és XVII. században. II. kötet. /B. Radvánszky. – Budapest: Helikon Kiadó, 1986. – 406 p.
55. Radvánszky Béla. Magyar családélet és háztartás a XVI. és XVII. században. III. kötet. /B. Radvánszky. – Budapest: Helikon Kiadó, 1986. – 428 p.
56. Réz László. A Drugethek és Homonna reformációja / L. Réz. – Sátoraljaújhely, 1899. – 158 p.
57. Szabó András. Az 1588-as szikszói csata és propagandája / A. Szabó. // Hadtörténelmi Közlemények 112. – 1999. – № 4. – 851-860. old.
58. Szepsi Laczkó Máté krónikája. [Електронний ресурс] // Erdélyi Történelmi Adatok, III. kötet. Szerkesztette: Mikó Imre. Kolozsvár 1858. – Режим доступу: <http://mek.oszk.hu/15200/15288/15288.pdf>.
59. Szirmai Antonius: Notitia historica comitatvs Zempléniensis. – Bvdae, 1804. – 371 s.
60. Wertner Mór. A Drugethek genealógiájához. / M. Wertner // Turul 9 (1891). – 151 p.
61. Zsoldos Attila. A Drugethek és a «hét vármegye» // «KöztesEurópa» vonzásában. Ünnepi tanulmányok Font Márta tiszteletére. Szerk: Bagi Dániel. – Fedeles Tamás. – Kiss Gergely. Pécs, 2012. – 577-585 pp.

РЕЗЮМЕ

ЖИЗНЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА БАЛИНТА ДРУГЕТА (1577-1609)

Зубанич Л. Л. (Ужгород)

В статье освещены жизненный путь и политическая деятельность выдающегося представителя аристократии Северо-Восточной Венгрии, претендента на княжеский престол Трансильвании – Балинта Другета (1577-1609). Историческая наука считает его непоследовательным человеком, эпигоном Иштвана Бочкай, но из имеющихся источников вырисовывается образ умеренного, взвешенного политика, который понял, что исторические условия его времени не дают ему возможности основать новую княжескую династию в соседнем государстве.

Ключевые слова: князь, Ужанский комитат, феишпан, Балинт Другет, Северо-Восточная Венгрия, Жигмонд Ракоци, Трансильвания, замок Унгвар.

SUMMARY

LIFE AND POLITICAL ACTIVITY OF BALINT DRUGETH (1577-1609)

L. Zubanych (Uzhhorod)

The article describes the way of life and political activity of the prominent representative of the aristocracy of Northeastern Hungary, the contender for the prince's throne of Transylvania – Balint Drugeth (1577-1609). Historical science considers him to be an inconsistent person, an epigone of Ishtvan Bochkai, but from the available sources there is an image of a moderate, weighed politician who realized that the historical conditions of his time did not give him the opportunity to establish a new princely dynasty in a neighboring state.

Keywords: prince, Ung county, Balint Drugeth, Northeastern Hungary, Zsigmond Rakoczy, Transylvania, Ungvar castle.

УДК 323.1 (477:439) (091) «1939/1941»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИДЕРОВ КАРПАТСКОЙ УКРАИНЫ В СЛОВАКИИ В 1939-1941 гг.

Казак О. Г. (Минск)

В статье на основе материалов архивов Венгрии, Чехии, Украины рассматриваются различные аспекты деятельности приверженцев автономного правительства А. Волошина в независимой Словацкой Республике. Подробно освещен процесс контактов проукраинских эмигрантов с Венгерской королевской дипломатической миссией в Братиславе.

Ключевые слова: эмиграция, русины, независимая Словацкая Республика.

В межвоенный период Закарпатье входило в состав Чехословакии, власти которой еще в 1918 г.

обещали предоставить региону широкую автономию. Первое автономное правительство, однако, бы-

ло сформировано только в условиях послевоенной агонии чехословацкой государственности. Автономный кабинет, который возглавил один из лидеров русофильского направления А. Бродий, функционировал с 11 по 26 октября 1938 г. После ареста А. Бродия по обвинению в шпионаже в пользу Венгрии произошло формирование второго автономного кабинета во главе с лидером Национально-христианской партии и всего украинского движения А. Волошиным. Приверженцы А. Волошина видели Закарпатье (Карпатскую Украину) плацдармом для создания независимого украинского государства. Однако после поэтапного включения территории Закарпатья в состав Венгрии (ноябрь 1938 г., март 1939 г.) новые власти сделали ставку на поддержку локальной формы русинской идентичности в противовес украинскому или русскому национальным проектам.

После установления венгерского господства в регионе большинство активных приверженцев проукраинских идей либо стали жертвами репрессий венгерской администрации, либо были вынуждены эмигрировать. Деятельность приверженцев А. Волошина в государствах и регионах Европы (независимая Словакия, Протекторат Богемии и Моравии, Третий Рейх и др.) является важной, но недостаточно изученной страницей истории края. Значительный вклад в исследование данной проблемы внесли Л. Тилковски (историк социалистической Венгрии), И. Ванат (чехословацкий / словацкий историк украинского происхождения) и другие. Однако авторы работ, опубликованных в период социализма, игнорировали многие аспекты деятельности карпатоукраинских эмигрантов в независимой Словакии либо же рассматривали их тенденциозно. Украинский историк Р. Официнский в своей фундаментальной монографии «Политическое развитие Закарпатья под властью Венгрии (1939-1944 гг.)» на основе введенных в научный оборот источников и современной методологической базы проанализировал деятельность «Ликвидационного комитета по делам беженцев из Карпатской Украины» в Братиславе, переговоры А. Волошина с президентом Словакии Й. Тисо и другие малоизвестные факты истории карпатоукраинской эмиграции.

Целью нашей статьи является освещение неизвестных и малоизвестных в современной исторической науке аспектов деятельности приверженцев автономного правительства А. Волошина в Словакии. К таким аспектам относятся, в частности, попытки давления на властные круги Словакии с целью проукраинского решения русинского вопроса, переговоры с венгерскими дипломатическими представителями в Словакии и т. д. Для достижения данной цели проводится детальный анализ неизвестных ранее документов Венгерского национального архива, Национального архива Чешской Республики, Государственного архива Закар-

патской области Украины.

Содействие симпатикам Карпатской Украины, пожелавшим продолжить свою деятельность на территории независимой Словакии, оказывал консул Германии в Хусте (столице Карпатской Украины после Венского арбитража ноября 1938 г.) Г. Гоффман [9, old. 164]. В Братиславе был создан «Ликвидационный комитет по делам беженцев из Карпатской Украины». Его возглавил Ю. Ревай, обязанности секретаря исполнял И. Гопко. На берегу Дуная находился лагерь на несколько барачных бараков для беженцев, из которых часто забирали людей на работу в Германию. На словацком радио в Братиславе на общественных началах была создана «секция украинского радиовещания антивенгерской тенденции» (ежедневная 15-минутная передача), с которой интенсивно сотрудничал украинский писатель, публицист и общественно-политический деятель В. Гренджа-Донский, нелегально покинувший Закарпатье в начале августа 1939 г. [3, с. 92]. Отдельные сторонники кабинета А. Волошина получили в независимой Словакии достаточно престижные должности. Так, в отчете сотрудника Министерства внутренних дел правительства Чехословакии в эмиграции от 11 ноября 1944 г. содержалась информация о потенциально опасных личностях на территориях, где планировалось восстановление чехословацкой власти. Среди них был упомянут Р. Венгринович, воевавший в армии С. Петлюры. В 1920-е гг. Р. Венгринович учился в Праге, после чего работал адвокатом в Ужгороде. После событий марта 1939 г. он попытался прибегнуть к помощи жены – этнической венгерки – для сохранения адвокатской практики в Закарпатье. После неудачи этого мероприятия Р. Венгринович при посредничестве немцев получил должность адвоката в Ружомбероке (Словакия) [8]. В качестве другого известного примера можно назвать деятельность выпускника Будапештского университета, преподавателя математики и физики, активного общественно-политического деятеля проукраинской ориентации А. Штефана. В 1939-1940 гг. он возглавлял Украинскую торговую академию в Братиславе, а в 1940-1945 гг. являлся директором украинской гимназии в Модржанах близ Праги [3, с. 91].

Начиная с осени 1939 г. эмигранты проукраинских взглядов стали зондировать почву относительно возможности возвращения на Закарпатье. Венгерская дипломатическая миссия в Братиславе регулярно посылала отчеты в Министерство иностранных дел о подобном рода обращениях. Так, 9 октября 1939 г. с сотрудником дипломатической миссии встретился бывший депутат сейма Карпатской Украины Д. Минчук. Он сетовал на рост безработицы в крае, привлечение к работе учителей из внутренних регионов Венгрии, которые не понимали языка местного населения. А. Бродий и С. Фенцика – лидеров русофильского движения

на Закарпаття, которые в межвоенный период активно действовали в интересах венгерского ирредентизма, – Д. Минчук назвал «охотниками за деньгами, за которыми никто не стоит». Эмигрантский деятель позиционировал себя противником большевизма, однако с симпатией отмечал, что в присоединенной к СССР Галиции в общественной и культурной сферах активно использовался украинский язык [5, old. 58-60].

Бывший немецкий консул в Хусте Г. Гоффман, который осенью 1939 г. являлся сотрудником посольства Германии в Словакии, по просьбе членов венгерской дипломатической миссии в Братиславе представил свое видение ситуации на Закарпаття. Кроме прочего, он отмечал популярность просоветских идей в регионе: «Большевистская агитация успешна, потому что эти идеи имеют свои корни с чешских времен, и народ с симпатией смотрит за границу, где не надо учить венгерский язык». По мнению Г. Гоффмана, многие проукраинские активисты, находившиеся в Словакии, задумывались об эмиграции в СССР. По мнению сотрудника немецкого посольства, венгерским властям следовало задуматься о возвращении приверженцев А. Волошина на Закарпаття. Это, по мнению Г. Гоффмана, могло способствовать ослаблению просоветских настроений в крае [5, old. 54-55].

Лидеры карпатоукраинской эмиграции в Словакии пытались лоббировать свои интересы посредством переговоров с дипломатами других держав. Так, поверенный в делах Италии в Словакии граф Ронкалли в ноябре 1939 г. сообщил венгерской дипломатической миссии о своей встрече с видным сторонником А. Волошина А. Штефаном. Тот жаловался итальянскому дипломату на политику венгерских властей на Закарпаття, а именно на замену проукраинских учителей и чиновников на выходцев из внутренних районов Венгрии, на искусственное создание безработицы. А. Штефан предвидел крайне негативные последствия подобного положения дел: «Это ошибка администрации, в результате которой население непременно начнет симпатизировать соседней Советской России, а регион раньше или позже будет присоединен к России. Во избежание этого процесса венгерское правительство должно вернуть в Подкарпаття украинскую эмиграцию, которая сегодня находится за рубежом» [5, old. 52].

29 ноября 1939 г. венгерскую дипломатическую миссию посетил еще один представитель карпатоукраинской эмиграции – сотрудник прешовского банка Н. Бабота. Он, как и его единомышленники, настоятельно рекомендовал венгерским дипломатам оказать содействие в возвращении эмигрантов на Закарпаття. Сотрудник дипломатической миссии отмечал, что часть проукраинской интеллигенции разочаровалась в Германии как потенциальном гаранте создания Соборной Украины: «В Н. Баботе проявляется плохо скрываемое раздражение

немцами, которые, по его словам, пассивны в отношении украинской эмиграции». Интересны также замечания венгерского дипломата относительно официального наименования восточнославянского населения Закарпаття: «Осмелюсь предположить, что в словацких кругах некоторые с сарказмом относятся к термину «угрорус», которым мы сейчас именуем русинское население Подкарпаття. Я предполагаю, что этот термин сильно напоминает наименование «чехо-словак», который также не имел реального содержательного наполнения» [5, old. 50].

Еще во время деятельности автономного кабинета А. Волошина проукраинские идеи находили некоторый отклик в Восточной Словакии. Например, учитель из Снина О. Шенкирик в январе 1939 г. писал в Хуст: «В селах Прешовщины народ думает совершенно иначе, чем его вожди. Он теперь хочет присоединиться к Карпатской Украине. Также учителя, которые ранее были москвофилами, склоняются к нам. В Снине 29 января после обеда соберутся люди, потому что хотят организовать Украинский Национальный Совет Прешовщины. Также хотим организовать Прешовскую Сичь» [4, с. 353].

Руководство Словакии, безусловно, не могло считать желательным явлением наплыв беженцев из Закарпаття после событий марта 1939 г. Когда А. Волошин навестил президента Й. Тисо и начал беседу о положении своих приверженцев в Словакии, то получил ответ следующего содержания: «Забери всех своих русинов в пугтон (бочка для переноски винограда – О. К.) и вынеси их из Словакии». На этом аудиенция была прервана [3, с. 100]. Наличие активной карпатоукраинской эмиграции грозило стать фактором, способным негативно повлиять на решение «русинского вопроса», относительно которого у властных кругов Словакии имелись собственные представления. Их довольно точно и лаконично передал сотрудник венгерской дипломатической миссии в Братиславе в отчете Министру иностранных дел Венгрии И. Чаки от 16 декабря 1940 г.: «В традиционном для словацкого национализма духе утверждается, что восточно-словацкие греко-католики русского обряда являются частью словацкого народа, так как словацкий язык является для них родным, а русинский дух пропагандируют только выпускники духовных семинарий. Они пытаются заставить население идентифицировать себя с русинами... Кроме этого спорного этнического элемента говорят о незначительном русинском меньшинстве, которое, по мнению властей, живет только в деревнях в окрестностях Медзилаборце и имеет все необходимые национальные права. А. Мах (министр иностранных дел Словацкой Республики. – О. К.) в своих заявлениях для прессы отмечал, что есть малочисленный и не имеющий серьезного интеллектуального веса элемент, который считает русинов украинцами. Было сделано заявление о том, что правительство не склоняется

к решению русинского вопроса в украинском духе» [6].

Однако активисты карпатоукраинской эмиграции во главе с Ю. Реваем не оставляли попыток изменения общественно-политического ландшафта Словакии. В ноябре 1939 г. возобновила свою деятельность организация «Просвита», которая планировала разработать проект решения «русинского вопроса» в Восточной Словакии и предьявить его компетентным органам. С подобной инициативой выступил бывший сотрудник автономного правительства А. Волошина А. Гелетка – выходец из Прешовщины, который после событий марта 1939 г. вернулся в Словакию. В подготовленном проекте лидеры проукраинского направления обвиняли своих главных идейных противников – местных русофилов – в мадяронстве и предлагали в качестве уполномоченных по делам украинской национальной группы в Словакии кандидатуры Ю. Дюлая (главы прешовской «Просвиты»), Ю. Гусная (учителя братиславской гражданской школы, который в октябре 1938 г. - марте 1939 г. исполнял обязанности доверенного представителя хустского правительства при словацком автономном правительстве), Е. Андрейковича, Д. Невецкого (прешовских членов «Просвиты») и других. Деятельность лидеров проукраинского направления содействовала значительному ослаблению русофилов Восточной Словакии. Так, на основании показаний Ю. Реваля был арестован В. Караман, лидер прорусского крыла политического спектра региона [1, с. 87-88].

Карпатоукраинские эмигранты в Словакии пытались оказывать непосредственное влияние на события, происходившие в родном крае. Так, полиция Ужгорода зафиксировала поступление денежных средств из Словакии для антивенгерской украинской пропаганды в регионе. Курировал эту деятельность бывший сотрудник Чехословацких железных дорог Й. Шпор, который на момент ноября 1940 г. работал в одной из будапештских компаний. Активно участвовала в данной работе живущая в Братиславе О. Остапчук, которая до событий весны 1939 г. проживала в Сваляве. Ее муж работал в системе здравоохранения и был активным приверженцем украинских идей [7, old. 154]. Определенную роль в активности проукраинских деятелей играл немецкий фактор. По данным контрразведки и полицейских органов, в Ужгороде под протекцией Германии действовала организация, ставившая перед собой целью создание «Великой Украины». Курировал деятельность структуры немецкий майор

Ф. Эдвальд, служивший в Вене. Связь с местными членами организации осуществлялась при посредничестве гражданина Словакии М. Тулека, который был ранее связан с правительственными кругами автономного кабинета А. Волошина. Именно через М. Тулека в регион из Германии поставлялись соответствующие финансовые средства. Местными лидерами организации являлись владелец маслозавода в Хусте Ф. Ревай и житель поселка Ясиня С. Томанюк [2]. Впрочем, подобная деятельность карпатоукраинских эмигрантов могла быть в некоторой степени даже полезной для властей Венгрии. В донесении Ужгородского пограничного полицейского капитаната Министру внутренних дел от 29 июля 1941 г. содержится подробная информация о личности вышеупомянутого М. Тулека. Он родился в 1900 г. в Великом Бычкове (Закарпатье), перед вступлением венгерских войск в регион бежал в Словакию. После начала войны Германии с СССР М. Тулек по инструктажу немецкой контрразведки несколько раз проникал на территорию Закарпатья. Так, 12 июля 1941 г. он был в Хусте, через несколько дней – в Ужгороде и Мукачеве. Сотрудник органа безопасности делал вывод о том, что деятельность М. Тулека в регионе не таила в себе серьезной опасности, так как его целью был сбор сведений о представителях интеллигенции с проукраинскими симпатиями, готовых в случае построения Соборной Украины покинуть Закарпатье, дабы занять должности в новой администрации [7, old. 154]. Летом 1941 г. некоторая часть украинских активистов рассчитывала на помощь Германии в построении независимой украинской государственности. Их чаяния, однако, не сбылись. После начала войны Германии и СССР для венгерского внешнеполитического ведомства вопрос карпатоукраинской эмиграции в Словакии отошел на периферийный план и фактически исчез с актуальной повестки дня.

Таким образом, приверженцы А. Волошина, оказавшиеся после событий марта 1939 г. в Словакии, пытались по мере своих возможностей оказывать влияние как на общественно-политический ландшафт Словакии, так и на ситуацию в родном Закарпатье. В обоих случаях, кроме незначительных локальных достижений, карпатоукраинские эмигранты не сумели добиться существенных результатов. Как словацкими, так и венгерскими властными кругами приверженцы проукраинских идей рассматривались в качестве нежелательного и опасного элемента, способного помешать выгодному для каждой из сторон решению национального вопроса.

1. Ванат І. Нариси новітньої історії українців Східної Словаччини / І. Ванат. – Кн. 2 (вересень 1938 р. – лютий 1948 р.). – Братислава; Пряшів: Словацьке педагогічне видавництво, 1985. – 353 с.
2. Державний архів Закарпатської області. – Ф. 47. – Оп. 2. – Спр. 95. – Арк. 1.
3. Офіцинський Р. А. Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939-1944) / Р. А. Офіцинський. – К.: Інститут історії України НАН України, 1997. – 244 с.
4. Пап С. Велика боротьба / С. Пап. – Ужгород: Видавництво «Гражда», 2015. – 380 с.

5. Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltár (далі – MNL OL). – F. K 63. – 70. cs. – 1939. – 7. t. – Old. 50-60.
6. MNL OL. – F. K 63. – 458. cs. – 1940. – 65.4. t. – 1940. – Old. 90.
7. MNL OL. – F. K 149. – 250. cs. – 1942. – 6. t. – Old. 154-155.
8. Národní archiv České Republiky. – F. MV-L. – Sign. 2-10-28. – Kart. 115.
9. Tilkovszky L. Revízió és nemzetiségpolitika Magyarországon (1938-1941) / L. Tilkovszky. – Budapest: Akadémiai kiadó, 1967. – 349. old.

РЕЗЮМЕ ДІЯЛЬНІСТЬ ЛІДЕРІВ КАРПАТСЬКОЇ УКРАЇНИ У СЛОВАЧЧИНІ В 1939-1941 рр.

Казак О. Г. (Мінськ)

У статті на основі матеріалів архівів Угорщини, Чехії, України розглядаються різні аспекти діяльності прихильників автономного уряду А. Волошина в незалежній Словацькій Республіці. Детально висвітлено процес контактів проукраїнських емігрантів з Угорською королівською дипломатичною місією в Братиславі.

Ключові слова: еміграція, русини, незалежна Словацька Республіка.

SUMMARY ACTIVITY OF THE LEADERS OF CARPATHIAN UKRAINE IN SLOVAKIA IN 1939-1941

O. Kazak (Minsk)

On the basis of materials of the Hungarian, Czech, Ukrainian archives discusses the various aspects of activity of the autonomous government A. Voloshyn supporters in the independent Slovak Republic. The process of contacts of pro-Ukrainian emigrants with the Hungarian Royal diplomatic mission in Bratislava is covered in detail.

Keywords: emigration, ruthenians, independent Slovak Republic.

УДК 94 (477.87) «1991/2016» :314.116-026.24 (1-21/22)

ДЕМОГРАФІЧНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ МІСТ ЗАКАРПАТТЯ (1991-2016 рр.)

Панов В. О. (Ужгород)

У статті розглянуто демографічні аспекти розвитку міст Закарпаття в 1991-2016 рр. Показано, що Закарпаття – єдиний регіон України, в якому впродовж указанного періоду відбувалася деурбанізація (насамперед скорочення частки міського населення). Здійснено спробу окреслити масштаби цього явища та з'ясувати його причини й наслідки.

Ключові слова: урбанізація, деурбанізація, міста, сільська місцевість, промисловість, міграція, демографічні процеси.

Рівень урбанізації, насамперед частка загального населення, що проживає в містах, є одним із ключових показників для аналізу соціально-економічного розвитку країн та окремих регіонів. Власне поява міста є однією з головних ознак переходу людства до цивілізації. В усі історичні епохи в містах концентрувалася економічна активність, культурне, суспільне та політичне життя людства. Існує дуже потужна позитивна кореляція між рівнем урбанізації та різними соціально-економічними індикаторами, такими як рівень ВВП на душу населення, рівень освіти, рівень проникнення технологій, тривалість життя та інші.

Постановка проблеми. Згідно з даними Закарпатського обласного управління статистики

рівень урбанізації населення Закарпатської області становить станом на 2016 р. 37,1% і є найнижчим в усій Україні. Такий низький рівень урбанізації обумовлений низкою причин географічного, історичного та економічного характеру, розгляд яких виходить далеко за межі завдань, поставлених перед даною статтею. У цій же статті намагатимемося здійснити спробу аналізу урбанізаційних процесів у Закарпатській області від проголошення незалежності України й до 2016 р. Особливістю демографічних процесів у Закарпатській області в зазначений період є суттєве зниження частки населення, що проживає в міських поселеннях (містах і селищах міського типу), тобто деурбанізація (чи руралізація) населення. Це вирізняє область як на фоні України